

- М? - Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Несколько дней?

Фу Юаньчуань не стал уточнять, Цзюнь Цинъюй только почувствовал, как рука на талии сжалась, и в его глазах мелькнул намек на улыбку. - Тогда... если на несколько дней, разве не лучше убраться заранее?

Еду, конечно, нужно накрыть пленкой и убрать в холодильник, иначе через несколько дней все пропадет.

Видя, что Фу Юаньчуань молчит, Цзюнь Цинъюй прибрал со стола: что в холодильник, что в посудомойку.

Робот-уборщик у двери стоял столбом.

Цзюнь Цинъюй убирал тщательно, не пропуская ни уголка, Фу Юаньчуань тоже помогал.

Закончив, Цзюнь Цинъюй подумал и сказал: - Давай и гостиную приберем, и кабинет наверху, куда роботы редко заходят, и... ай!

Не договорив, Цзюнь Цинъюй почувствовал, что мир перевернулся, и, придя в себя, обнаружил, что Фу Юаньчуань взвалил его на плечо.

Цзюнь Цинъюй не удержался от смеха, ткнул пальцем в бок Фу Юаньчуаня. - Ты же говорил, сначала душ?

Фу Юаньчуань поднял руку и легонько шлепнул его. - Мм, душ.

***

Шторы ни разу не раздвигали, ни малейшей щелки, чтобы исключить проникновение солнечного света.

Цзюнь Цинъюй, одурманенный сном, открыл глаза и на мгновение не мог понять, день сейчас или ночь.

Он хотел поднять руку, чтобы взять с тумбочки коммуникатор и посмотреть время, но едва пошевелился, как отдачей отозвалась ломота во всем теле. - М-м...

Цзюнь Цинъюй нахмурился, чуть приподнятая рука бессильно упала обратно. Ощущение было такое, словно он несколько дней подряд тренировался в спаррингах, а теперь, вернувшись, отсыпается.

Не только ломота, но и глаза сухие — наверное, слишком много плакал, и горло саднит. Казалось, сознание отделилось от тела, он сам себе не принадлежал.

Тут он почувствовал, как рука, лежавшая у него на талии, сжалась. Цзюнь Цинъюй инстинктивно выдохнул: — Не надо больше...

Голос был тихий и слегка хриплый.

— Мм, тебе очень плохо? — Фу Юаньчуань нащупал на тумбочке мазь. — Дай посмотрю.

— ... — Цзюнь Цинъюй посмотрел на тюбик с мазью. Смутно припоминалось, что после того, как в прошлый раз намазались, было еще раз.

Но мазь снимала отек, и, что бы ни было потом, в момент нанесения она помогала.

Закончив, Цзюнь Цинъюй уткнулся в грудь Фу Юаньчуаня и тихо всхлипнул: — Больно.

— Где болит?

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Все тело было не в порядке, но он не стал говорить. Он прижался ближе. — Обними.

Фу Юаньчуань обнял Сяюй, легонько похлопывая по спине, и успокаивающе спросил: — Если совсем плохо, может, полежишь в медицинской капсуле?

Капсулы обычно использовали для лечения, сейчас, наверное, тоже сгодятся.

Цзюнь Цинъюй никогда ими не пользовался и не хотел. И уж тем более по такой причине...

— Не пойду. — Цзюнь Цинъюй, подумав, отказался. — Полежи со мной немного.

Полежу — и пройдет, не велика беда.

— Хорошо. — В дни до и после Нового года у Фу Юаньчуаня не было особых дел, полежать с маленькой рыбкой — запросто.

Но он не просто лежал: помогал маленькой рыбке расслабиться массажем, чтобы снять неприятное напряжение.

И так, уставший, в тишине, Цзюнь Цинъюй почувствовал, что засыпает. Сквозь сон услышал

чей-то голос: - Есть хочешь?

Цзюнь Цинъюй покачал головой, лениво, не отвечая.

Фу Юаньчуань, видя это, больше не беспокоил его, а просто гладил по длинным волосам, убаюкивая.

***

Когда Цзюнь Цинъюй проснулся снова, ломота в теле была гораздо слабее, чем в прошлый раз. По крайней мере, поднять руку или сделать другое движение уже не было так больно.

Фу Юаньчуань все это время не менял позы, ждал, когда Сяюй проснется.

Цзюнь Цинъюй сонно прищурился. - Который час?

- Почти девять. - Фу Юаньчуань включил маленький ночник. Снаружи уже совсем стемнело, и раздвигать шторы не имело смысла.

Увидев, что Сяюй трется о него и хочет спать дальше, Фу Юаньчуань поспешил сказать: - Поешь немного перед сном.

Хоть он и давал маленькой рыбке питательный раствор, необходимые элементы были восполнены, но это все же не то, что нормальная еда.

- Не хочу. - Цзюнь Цинъюй, не открывая глаз, тихо сказал: - Ты голоден? Если голоден, спускайся, поешь.

- Я не голоден, а вот ты поешь перед сном. - Фу Юаньчуань протянул ему свой коммуникатор. - Посмотри пока, не засыпай. Я быстро.

- Мм... поцелуй. - Услышав это, Цзюнь Цинъюй все же с трудом открыл глаза. Хотя очень хотелось спать, он привык слушаться Фу Юаньчуаня.

Глядя на такого податливого, мягкого малыша, Фу Юаньчуань почувствовал тепло на душе. Он наклонился и легонько поцеловал его в щеку. - Хороший.

Цзюнь Цинъюй обнял подушку и глубоко вздохнул. - Возвращайся быстрее.

- Хорошо.

Проводив Фу Юаньчуаня взглядом, Цзюнь Цинъюй нашарил рукой коммуникатор, включил его и машинально поднял глаза, чтобы посмотреть на дату.

...Прошло уже два дня с момента их регистрации? Нет, сейчас вечер, если считать точно, то уже почти три дня.

Цзюнь Цинъюй моргнул. Неудивительно, что так устал.

Коммуникатор был Фу Юаньчуаня. Свой Цзюнь Цинъюй оставил на тумбочке, но ему было лень тянуться, да и интересных новостей все равно не было.

В топе новостей висели поздравления с Новым годом. Цзюнь Цинъюй пролистал их и скользнул ниже. А вот там уже были настоящие горячие темы.

И на первом месте в этом списке он увидел имя Фу Юаньчуаня. Сердце Цзюнь Цинъюя екнуло, и сон как рукой сняло.

Почему имя Фу Юаньчуаня сейчас в горячих новостях? Связанное лицо: Фу Юаньчуань — эти слова ярко горели на первом месте.

Он поспешно зашел посмотреть и обнаружил, что это не какая-то серьезная проблема, а пост с поздравлением с регистрацией.

Время публикации тоже совпадало с днем их регистрации. В топе новостей оно висело не с недавних пор, а, видимо, с того самого дня и не опускалось.

Скорее всего, информацию слил не сотрудник. Цзюнь Цинъюй думал, что они пришли и ушли тихо, не привлекая внимания, но, оказывается, в тот же день попали в топ.

Блогер: [Один из фанатов пары случайно встретил маршала Фу в ЗАГСе. Маршал лично привел супруга регистрироваться. Поздравляем!]

Иллюстрацией была вывеска ЗАГСа, а не фото Фу Юаньчуаня и Цзюнь Цинъюя.

[Ха-ха, молодцы! Маркетологи подводят итоги года? Как посмели сплетничать о маршале?]

[Подсматриваешь в супер-чате пары? Ну ты даешь.]

[Правда зарегистрировались? Что-то не верится, что маршал при жизни смог найти пару.]

[Супруга маршал сам признал, регистрация — лишь вопрос времени. Статус давно определен,

ясно же.]

...

Комментариев было много и разных. Участников обсуждения тоже хватало, иначе не висело бы в топе столько дней.

Были и те, кто сомневался в правдивости, и те, кто поздравлял.

Некоторые маркетологи все это время задавали тон. В последнее время имя Фу Юаньчуаня часто мелькало в горячих новостях: и во время информационной войны с Фу Чэньюем, и позже, когда открылся магазин десертов, — все от имени Фу Юаньчуаня.

Официальный аккаунт Имперского военного министерства точного ответа не давал, и никто не мог сказать наверняка, что к чему.

Зато фанаты пары радовались и с воодушевлением строчили фанфики.

Цзюнь Цинъюй, просмотрев несколько строк, вышел. В личных сообщениях тоже было много чего. Он выборочно ответил на вопросы о магазине десертов, а затем зашел на свою страницу и изменил время работы магазина.

В последнее время он устал, надо продлить отпуск. Заодно пообещал увеличить количество онлайн-заказов соков и смузи — в качестве небольшой компенсации за продление каникул.

В праздники все сидят дома без дела, время еще не позднее, мало кто ложится рано.

Как только Цзюнь Цинъюй опубликовал пост в микроблоге, тут же посыпались комментарии, и в комментариях стоял сплошной вой.

[У-у-а-а-а... Мое счастье исчезло.]

[При виде этого поста в праздники с трудом сдерживаю слезы. Я уже почти забыл, какой вкус у соков и смузи из этого магазина.]

[Вам бы только пожрать. А я вот другой — хочу спросить, кто сейчас онлайн: супруг или маршал???)

[Ого! Сестра, нестандартный подход! Теперь мне тоже интересно. Магазином десертов, кажется, занимается супруг? Ладно, кто бы ни был онлайн, скажу одно: поздравляю с регистрацией!]

Цзюнь Цинъюй подумал и ответил под его комментарием смайликом с котиком.

[!!! Точно зарегистрировались!]

[Официальное подтверждение?! А-а-а! В праздники наелась этой собачьей едой досыта.]

[Эх, надо было раньше сказать. Я бы за праздничным ужином поменьше съел, а то теперь распирает.]

Комментарии обновлялись один за другим, Цзюнь Цинъюй не успевал читать — их сразу уносило вниз. Листать дальше было лень. Тут как раз послышался звук открывающейся двери, он выключил коммуникатор и, приподнявшись, подтащил к себе столик у кровати.

Можно было управлять, сидя на кровати, у столика были колесики, тащить его было удобно и не трудно.

Фу Юаньчуань, войдя и увидев, что Сяюй уже приготовил столик, сразу поставил на него поднос с ночным перекусом. — Приготовил кое-что простое. Завтра сделаю что-нибудь повкуснее.

Времени вечером было мало, и он боялся, что Сяюй заскучает наверху в ожидании, поэтому, приготовив, сразу поспешил наверх.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на блюда на столе — похоже, это были не остатки от прошлого ужина, а свежеприготовленные. Десертом после еды был шарик мороженого.

За едой Цзюнь Цинъюй подумал и сказал: — В сети много людей спрашивают, правда ли, что мы зарегистрировались. Я ответил на один комментарий с поздравлением.

Фу Юаньчуань, услышав это, кивнул. — Ничего страшного. Ты объявил — тоже хорошо.

PR-отдел Имперского военного министерства работает круглый год без выходных. Обычно такие сообщения публикуют они. Но Фу Юаньчуань не сообщал им о регистрации, поэтому сейчас отдел тоже не знал, правда ли то, что шумно обсуждают в сети.

— Мм. — Цзюнь Цинъюй съел половину миски риса, а потом принялся за мороженое.

Видя это, Фу Юаньчуань забрал у Сяюй недоеденный рис, переложил к себе в миску и налил ему тарелку супа.

После еды Цзюнь Цинъюй лег обратно в кровать, собираясь отдохнуть, как вдруг краем глаза

заметил что-то. Он замер. Раньше здесь была эта коробочка?

Насколько он помнил, нет.

Цзюнь Цинъюй с подозрением взял с тумбочки коробочку, которая лежала под его коммуникатором.

Не открывая крышку, он позвал: - Юаньчуань, это что?

Фу Юаньчуань, уже передав посуду роботу, обернулся. - Жемчуг.

- Жемчуг? - Цзюнь Цинъюй повторил слова Фу Юаньчуаня, открыл коробочку. Внутри лежали мелкие жемчужины, одни более круглые, другие неправильной формы. - Купил?

- Нет.

Когда Фу Юаньчуань произнес эти два слова, Цзюнь Цинъюй опешил, внезапно почувствовав что-то неладное.

В следующее мгновение Фу Юаньчуань сказал: - Это ты наплакал.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219455>